

Когда Гу Яньань добрался до места, Су Яньчжоу всё ещё не мог поверить собственному успеху: расправиться за считанные минуты с двумя аномалиями А-ранга, да ещё и с Владыкой Бедствий во главе!

Честно говоря, парня так и распирало от гордости.

— Тц, только явился? — Су Яньчжоу заносчиво вздёрнул подбородок. — Припозднился.

— Извини, — отозвался Гу Яньань и протянул ему алый, налитый густым светом кристалл.

Это была награда за помощь на материке Ючжоу — редкий духовный артефакт, способный сбивать уровень аномальной трансформации.

— На, сначала сам прими.

Су Яньчжоу не стал манерничать и сразу заглотил кристаллическую пилюлю. Гу Яньань специализировался на защите, так что его показатель трансформации рос не столь стремительно.

На поясе и в карманах Су Яньчжоу разрывались сразу несколько коммуникаторов. Не зная, за какой хвататься, парень просто принял все вызовы разом и перевёл их на громкую связь, устроил селекторное совещание.

На немой вопрос Гу Яньаня о Цзян Фэе он лишь неопределённо махнул большим пальцем: мол, хочешь узнать — спроси сам.

В отличие от Цзогу, похожего на бессмертного даоса, и от Су Яньчжоу, от которого за версту веяло студенчеством, Гу Яньань уже давно вращался в обществе и внешне на медиума ничуть не походил.

Он едва успел покинуть «поле боя», но выглядел безупречно: строгий чёрный костюм индивидуального пошива, дорогие часы, зажим для галстука... Парень был экипирован так изысканно, будто направлялся не на битву с тварями, а на светский раут.

Однако за этой внешней холёностью скрывался весьма глубокий ум. Владыка Бедствий досаждал всем материкам почти сотню лет, так откуда Цзян Фэй узнал, что против него работает чистая вода?

Человек, который ещё утром, по показаниям приборов, числился непробуждённым, не просто вошёл в резонанс с аномалией А-ранга и возглавил уничтожение Владыки Бедствий, но и оказался прямо на месте гибели Таоте. Это не могло не наводить на размышления.

К тому же Прожорливый Таоте — аномалия А-ранга — сдох как-то уж слишком просто...

Цзян Фэй примостился на каком-то обломке и развлекался тем, что дразнил Ариэкса палкой. На вид гадюка казалась жутким социофобом, но в душе была чистейшим «псом»: с задором приносила брошенную ветку, заходясь от восторга.

Лишь иногда змея поглядывала на висящие неподалёку камеры наблюдения. Заметив, что объективы не приближаются, Ариэкс по-человечески тяжело вздыхал.

Стоило Гу Яньаню сделать шаг в их сторону, как «радар» Ариэкса тут же сработал. Змей с победным сдавленным писком сгреб палку в пасть и вьюном метнулся прямо в шевелюру Цзян Фэя.

Сам он уменьшился, а вот ветка-то осталась прежней! От неожиданности Цзян Фэй получил пару ощутимых ударов по лбу и щекам, на которых высыпали красные капли.

Он без церемоний выдрал палку из змеиной пасти и на глазах у опешившего Ариэкса швырнул её на землю.

У Гу Яньаня дёрнулось веко.

— Сомкнутые аномалии крайне нестабильны, — с нажимом, по-взрослому предостерег он. — В мелочах им лучше не перечить.

Ариэкс от появления «чужака» занервничал и принялся отчаянно возиться на голове юноши.

Для многих аномалий подобные метания служили верным признаком скорого бунта и духовной отдачи. Забота Гу Яньаня выглядела искренней: этот продуманный до кончиков ногтей человек мгновенно присел, подобрал ветку и протянул её Цзян Фэю.

— Верни ему... — начал было Гу Яньань, но застыл на полуслове.

Доведённый до каления Цзян Фэй цапнул серебряную змейку за туловище и содрал с головы. Избавившись от прикрытия, Ариэкс заизвивался в его пальцах, скользкий, точно вьюн. Цзян Фэй перехватил его у самого обнажённого скелетного основания и без тени сомнения несколько раз обмотал вокруг собственного запястья, словно капроновый шнур.

Одного обматывания показалось мало: он завязал хвост узлом прямо там, где плоть переходила в оголённые кости.

Эта зона находилась аккурат возле змеиногo сердца. Получив мощный стимул, Ариэкс забился с удвоенной силой, но от каждого движения стимуляция лишь нарастала.

* «Кайф... кайф...»*

«Раз кайф, так не дергайся», — подумал Цзян Фэй.

* «Слиш... слишком кайфово...»*

От очередного импульса Ариэкс обмяк и камнем замер у него на руке.

Если бы кто-то со стороны увидел этот импровизированный браслет, ни за что бы не догадался, что перед ним аномалия А-ранга.

Цзян Фэй вытер лоб:

— Не заикайся хотя бы в мыслях.

Гу Яньань онемел. Он перестал узнавать тварей А-ранга.

Цзян Фэй закончил экзекуцию и поднял глаза:

— Вы что-то хотели сказать?

— ... Ничего.

У Гу Яньаня вопросов больше не имелось, зато у его сомкнутой аномалии прорезался голос.

Левая тыльная сторона ладони Гу Яньаня вдруг покрылась костяным черепашьям панцирем. Из-за края выдвинулись две головы: одна с короткой шеей, похожая на черепашью, другая — на длинном гибком загривке, явный сородич Ариэкса.

Обе головы переплелись и потянулись к Цзян Фэю.

Реакция точь-в-точь как у Уду, принадлежащего Су Яньчжоу!

* «Какой аромат!»*

Ишь ты, ещё и разговаривать целыми фразами умеет!

Гу Яньань был человеком безупречных манер. Его Двуглавая Сюаньу славилась чинным нравом среди аномалий, но сейчас, кажется, начисто лишилась стыда. Он в спешке пытался втянуть духа обратно, заливаясь краской до кончиков ушей.

В какой-то миг Гу Яньань даже пожалел, что отдал кристаллическую пилюлю Су Яньчжоу.

Сначала надо было сбить собственный уровень!

Впрочем, Сюаньу оказалась сущностью с понятиями о морали и после пары уговоров послушно втянулась назад. Лишь после этого Гу Яньань смог бросить взгляд на свои часы.

В отличие от тех, кто пользовался переносными детекторами, Гу Яньань потратил немало очков, чтобы встроить все функции сканеров в обычные наручные часы — строго, скромно и со вкусом.

Шкала аномальной трансформации показывала всего 23 единицы.

Потеря контроля над духом произошла не по его вине.

В глазах Гу Яньаня Цзян Фэй становился всё более загадочной фигурой.

— Здравствуй. Медиум А-ранга «Пинъань», Гу Яньань.

Возникла неловкая пауза.

— Хочешь спросить, почему я решил применить воду? — перебил Цзян Фэй. — Да просто наугад швырнул. Сам не думал, что сработает.

Искать правдоподобные отговорки было лень, подвести под это научную базу Цзян Фэй всё равно бы не смог, так что оставалось только включить дурака.

А уж как на это отреагирует Бюро духовного контроля — проблема решаемая по мере поступления.

Цзян Фэй плохо представлял себе методы работы Бюро. В человеческих качествах Су Яньчжоу и Линь Тяньа он не сомневался, а вот от сидящего напротив бизнесмена ожидал куда более въедливых расспросов. Однако ответ Гу Яньаня полностью разошёлся с его ожиданиями.

Гу Яньань всерьёз задумался и ответил:

— Когда всё закончится, проверь свой уровень пробуждения Генетического номера 7

[Инстинкт]. Твои действия больше похожи на проявление инстинктивных импульсов. Данный замок присутствует у каждого человека с рождения, поэтому стандартные приборы его не фиксируют. Но повторное пробуждение на этом участке вполне способно давать уникальные способности.

Он сделал паузу и добавил:

— Правда, будь готов: эту цепочку тяжело сканировать. Скорее всего, разбираться придётся самостоятельно.

Это было не просто утешение — это было прямое объяснение, почему первоначальный тест Цзян Фэй ничего не показал!

Гу Яньань, явно имевший кучу подозрений, не стал устраивать допрос, а вместо этого сам подвёл под действия Цзян Фэй логическое обоснование. На полном серьёзе, словно обсуждал обычное рабочее дело.

Цзян Фэй изогнул бровь. Он переставал понимать характер отношений между медиумами и Бюро.

В этот момент к ним, закинув копье на плечи, развязной походкой подошёл Су Яньчжоу, только что завершивший звонок:

— Закончили?

— Почти, — ответил Гу Яньань. — Пара слов всего.

— Ну и отлично, вы оба люди сообразительные, — Су Яньчжоу выступил в роли миротворца и хлопнул Гу Яньаня по плечу. — Дружище Гу, я давно хотел вас познакомиться!

Говоря это, Су Яньчжоу сиял от гордости куда сильнее, чем после убийства двух аномалий А-ранга:

— Ну что, каково? Я же говорил, что у меня чутьё! Цзян Фэй просто обязан был пробудиться!

Су Яньчжоу твердил это при каждом удобном случае. Цзян Фэй лишь вздохнул:

— С чего такая уверенность?

В Донде полно талантов. Цзян Фэй выделялся, но точно не был лучшим из лучших.

Но Су Яньчжоу списал всё на то же инстинктивное чутьё:

— Как только впервые тебя увидел, сразу понял: ты создан для этого пути.

— Тут ты промахнулся, — Цзян Фэй не собирался ни с кем соревноваться. — Я сейчас не более чем лекарь, способный подлечить разве что самого себя.

Самый живучий среди медиумов А-ранга.

Су Яньчжоу поперхнулся словами.

Напряжение спало. Гу Яньань казался строгим только снаружи, а в общении оказался весьма приятным человеком.

Су Яньчжоу обмолвился, что скоро прибудет Цзогу, да и другие медиумы подтянутся к Донде, как только закончат с делами. Вторая волна аномалий ещё не подступила, так что обстановка оставалась относительно стабильной.

Проронив ещё пару фраз, Гу Яньань вежливо отстранился.

В отличие от Цзян Фэя, его куда больше заинтересовал Скелетный конь.

Из руки Гу Яньаня вновь высунулась Сюанью. Обе её головы кружили возле коня, словно пытаясь завязать разговор.

Цзян Фэй не собирался подслушивать, но так уж вышло, что на всём поле боя только он понимал язык аномалий.

* «Резонанс... Условия вроде ничего»*, — пробормотала Сюанью.

Интеллект у неё был в порядке, заиканием она не страдала, разве что фразы строила короткие. Скорее всего, она повторяла то, что часто слышала от людей. Цзян Фэй даже заподозрил, что если люди не понимают речь аномалий, то сами твари человеческий язык усваивают отлично.

Сюанью, судя по всему, сама не до конца понимала смысл сказанного, но решила блеснуть умом. Перед какой-нибудь другой аномалией это могло сработать, да вот только напротив стоял Мудрый Единорог.

Линьхуа выдохнул из ноздрей пару равнодушных искр и парировал:

* «И что? У тебя есть медицинская страховка, пенсионный фонд, жильё от ведомства? Ты всем этим успеешь насладиться?»*

* «Всё равно до пенсии сожрёшь своего хозяина отдачей, снова останешься одиноким чертом, ни шиша не получишь»*.

Пара фраз — и заносчивая Сюаньу погрузилась в глубочайшую депрессию.

Цзян Фэй потерял дар речи.

Он готов был поклясться, что этот конь целыми днями сидит в интернете.

Су Яньчжоу подошёл к Цзян Фэю и с завистью произнёс:

— Сюаньу — самая послушная аномалия из всех, что я видел.

Эмоционально стабильная, управляемая, да ещё и способная контактировать с другими духами.

Впрочем, похвалил он её рановато. Не успел Су Яньчжоу договорить, как Гу Яньань резко отшатнулся от коня.

— Что стряслось? — удивился Су Яньчжоу.

— Опасно, — на лбу Гу Яньаня выступили капли пота. — Мой уровень трансформации подскочил сразу на десять пунктов. Сюаньу спряталась в тело и отказывается откликаться.

— Да ладно? — Су Яньчжоу глянул на его часы и искренне изумился. — Я только что гладил этого коня, у меня ничего не выросло. Им что, общаться нельзя?

Цзян Фэй промолчал.

Он и сам провёл с Единорогом немало времени, но сущность была особенной. Су Яньчжоу повернулся к нему:

— Цзян Фэй, есть мысли?

Какие тут могли быть мысли? Цзян Фэй лишь тоскливо изрёк:

— Иногда аномалиям полезно проводить уроки базовой ликвидации безграмотности. Чтобы

хоть в спорах не сливались.

Су Яньчжоу чуть не выронил копьё:

— Ты в своём уме?!

Опять бредит.

— Да уж, крыша едет, — со вздохом протянул Цзян Фэй.

Линь Тянья привёл с собой Ван Ли, чтобы обсудить размещение людей и узнать, долго ли ещё продержится пространство Дневной Звезды Донды.

Группу Донды удавалось удерживать в относительном спокойствии, но всё больше людей поддавались панике. В бомбоубежище лечили более двухсот раненых, и в случае прорыва их бы просто не успели эвакуировать. Линь Тянья находился под страшным давлением.

Услышав от Су Яньчжоу неопределённое «трудно сказать», Линь Тянья насупился. О самых мрачных прогнозах в Донде знали только медиумы А-ранга.

Обычные люди всё равно ничего не могли с этим поделать, так что открой им правду — и ещё сотня человек свалилась бы с приступами паники.

Линь Тянья сам был медиумом, поэтому сразу всё понял. Он сжал переносицу, не зная, что ещё сказать.

Цзян Фэй подманил пальцем Ван Ли:

— Что там с Лю Цынянем?

С самого момента пробуждения Цзян Фэй не получил от него ни единой весты. Зная характер Старика Лю, будь тот в безопасности, он бы уже засыпал его сотней сообщений.

Ван Ли почесал затылок:

— Я слышал, там возникли осложнения при резонансе. Старик Лю держится в отдельном боксе, к нему приставили специалистов из исследовательского отдела Бюро.

Главный риск при резонансе — отдача и поглощение разума аномалией. Цзян Фэй хотел бы проводить друга, но с его текущим «магнитом для неприятностей» подходить к боксу категорически запрещалось.

Да и толку от его присутствия было бы немного.

Взглянув на Ван Ли, Цзян Фэй невольно вспомнил про пышные белые паровые булочки-маньтоу, которые тот притащил утром. Честно говоря, в животе заурчало.

Мысли материализовались: едва он подумал об еде, как желудок отозвался громким, требовательным урчанием. С момента раскрытия пространства Дневной Звезды Донды голод донимал его всё сильнее.

Ван Ли оказался парнем догадливым:

— В столовой давали маньтоу, в бомбоубежище ещё остались. Сходим, возьмём пару штук?

Цзян Фэй уже набрал воздуха, чтобы отказаться — рисковать людьми он не мог, — но тут над их головами с негромким ржанием опустился Скелетный конь.

* «Идут»*.

Идут? Кто идёт?

Цзян Фэю сейчас хотелось только одного — чтобы пришли маньтоу!

Чувствуя себя ходячим бедствием, Цзян Фэй под растерянным взглядом Ван Ли резко подался назад. И в то же мгновение бетонное покрытие под его ногами вспучилось и пошло трещинами — что-то стремительно рвалось наружу прямо из-под земли!

— Так быстро! — Су Яньчжоу среагировал мгновенно, с размаху вонзая копьё в землю, но подповерхностная тварь оказалась быстрее.

Гу Яньань, стоявший чуть позади, вскинул руки. На тыльной стороне ладони проступил массивный черепаший панцирь, а затем две головы Сюаньбу устремились прямо в толщу бетона.

— Клетка!

Защитный купол сработал подобно сверхпрочному монолиту. Нечто, уже готовое сбить Цзян Фэя с ног, со всего маху врезалось в невидимый барьер, выгнув землю огромным бугром.

Су Яньчжоу подоспел вовремя: его копьё пробило слой почвы, и наружу брызнула тёмно-бурая жидкость.

Однако это лишь разозлило подземного гостя. Выдернув оружие, Су Яньчжоу увидел на острие лишь обрывок толстого стебля и вскрикнул от досады:

— Зараза, растительный тип!

А у растений одним корнем дело никогда не ограничивается!

Словно в ответ на его слова, засада проявила себя во всей красе. Десятки массивных корневищ, толщиной с человеческое бедро, одновременно вымахнули из-под земли вокруг Цзян Фэя, замыкая кольцо.

Гу Яньань стремительно сплёл пальцами знак, и под ногами сражающихся распахнулся сферический черепаший щит. В тот же миг из шевелюры Цзян Фэя выскочил Ариэкс, прямо на лету раздуваясь до исполинских размеров, перекрывая толщину всех корней вместе взятых.

* «На-а-а-шёл...»*

* «За-а-а-хаваю!»*

Стебли ломанулись в атаку на всех, кто оказался в кольце, но Ариэкс, в отличие от стандартных духов-сателлитов, действовал совершенно самостоятельно. Запрокинув огромную голову, он издал оглушительный, исполненный ярости змеиный рёв.

* «Не позволю!»*

Две гигантские туши, не уступавшие друг другу в массивности, сцепились в глухом ударе!

Бум!

И змеиная голова, и сплетение корней одновременно врезались в прозрачную преграду черепашьего барьера.

А затем хором завывали.

* «Больно-о-о...»*

* «У-у-у, больно-о-о!»*

— Мать вашу! — Су Яньчжоу ошарашенно уставился на Гу Яньаня. — Ты как?!

Гу Яньань впервые за всю свою практику получил двойной удар — изнутри и снаружи одновременно. Из уголка его губ вытекла струйка крови, яркой каплей упав на безупречный лацкан пиджака.

Смахнув кровь тыльной стороной ладони, он глухо закашлялся:

— Порядок... Это хорошая новость.

Даже в таком состоянии Гу Яньань радовался тому, что дух проявил инстинкт защиты хозяина.

Цзян Фэй чувствовал вину: неслаженность действий только вредила.

— Ариэкс, назад! — гаркнул он.

* «Нет!»*

Змей даже не повернул головы, продолжая с яростью шипеть на корни за барьером.

Боевой дух — это, конечно, хорошо, но без контракта Генетического замка аномалии были совершенно неуправляемы.

Вдруг за спиной раздался свист рассекаемого воздуха.

— Осторожно! — крикнул Су Яньчжоу.

Цзян Фэй успел лишь обернуться, как какая-то сила подхватила его и вздернула в воздух.

Удара не последовало.

Под собой он ощутил холодную жесткость костей, а вокруг заплясали сполохи синего пламени, обжигавшие удивительным, ледяным холодом.

Цзян Фэй оказался верхом на Скелетном коне. Единственным минусом было то, что костлявая спина ощущалась невероятно жесткой — комфорт при езде стремился к нулю.

* «Идут»*.

Опять «идут».

Цзян Фэй невольно вцепился пальцами в оголённые шейные позвонки единорога.

Над барьером Гу Яньаня вспыхнула золотая печать, и из неё вырвалось объятые золотым огнём крылатое существо. Скорость его была поразительной — Цзян Фэй даже не успел разглядеть силуэт, как Су Яньчжоу уже ринулся навстречу с копьем наперевес.

Но золотой портал не закрылся. Единорог поднялся ещё выше, а из печати вывалилась тварь размером с хороший аэростат — полусгнившая морская аномалия.

У неё была голова сушёной солёной рыбы, из-под которой кустились сотни извивающихся конечностей: осьминожки щупальца, человеческие руки, лапы невиданных зверей... Вся эта разлагающаяся масса источала густую, блёкло-чёрную слизь.

Ураганный ветер от взмахов крыльев первой твари моментально разнёс удушливую вонь разложения по всему пространству.

* «Идут»*.

На этот раз Единорог немного опоздал со своим предупреждением.

«Да уж понял, не слепой... и не глухой», — мысленно огрызнулся Цзян Фэй.

Вонь от высокоуровневой аномалии могла сравниться с бактериологическим оружием. Внизу Ван Ли уже корчился от тошноты. Линь Тянья оттаскивал его к дальнему краю: обычным людям в такой рубке делать было нечего, они бы только мешались под ногами.

Гу Яньань накрыл их отдельным защитным куполом.

Битва вспыхнула без раскачки. У Су Яньчжоу сдавали нервы:

— Гу Пинъань! Ты же ставил внешний барьер!

— Внешний контур молчит! Они телепортируются напрямую! — отозвался Гу Яньань.

Короткая реплика заставила Су Яньчжоу замолчать. Цзян Фэй ничего не понял, но вникать было некогда.

Единственное, что радовало — сам он пока держится.

Единорог чувствовал себя уверенно: издал оглушительный ржач, ошелолив наступающих тварей, и даже нашел время поинтересоваться состоянием всадника:

* «Малыш, ты там не обделался от страха?»*

До испуга дело не дошло, но от вида новой волны аномалий Цзян Фэй чувствовал лишь тоскливую опустошённость:

— Есть хочу...

— Всё сильнее и сильнее.

Чем быть сожранным тварями, он бы сейчас сам с удовольствием ими позавтракал!

Единорог, не спускавший с него глаз, услышал этот вздох и прояснил ситуацию:

* «После пробуждения резонанса голод — дело житейское. Тем более твой духовный источник Ушу столько лет вынашивался внутри Таоте!»*

* «Набраться от него привычки жрать всё подряд — вполне естественно»*.

Цзян Фэй опешил.

Он вспомнил, что Прожорливый Таоте, едва проникнув в Донду, первым делом озаботился не поисками Цзян Фэя, а кражей двух огромных тазов с тушёной свининой из столовой.

Значит, его дикий голод и жадность к еде — это норма!

Цзян Фэй смерил сгнившую тушу внизу задумчивым взглядом:

— А эти аномалии... они вообще съедобные?

Единорог: * «...»*

«Дело дрянь, — подумал конь. — Парня окончательно переклинило».

<http://bllate.org/book/19820/1992607>